

**РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЛАТВИИ В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД:
ВЗАИМОСВЯЗЬ СТАТУСА С МЕСТНОЙ ПОЛИТИКОЙ ПАМЯТИ**

В статье рассматривается изменение статуса русскоязычного населения Латвии во взаимосвязи с местной политикой памяти. В данной работе нам удалось проанализировать значительное количество законодательных источников Латвийской Республики, в том числе на латышском языке, и раскрыть причинно-следственные связи в принятии решений касательно национальных меньшинств. Опираясь на выделенный законодательный материал (часть которого вводится в научный оборот впервые), а также работы латвийских авторов, мы проследили изменения в политическом и социально-экономическом статусе русскоязычного населения Латвии на протяжении 1990-х – 2000-х гг. и можем констатировать, что местная государственная историческая политика была непосредственно связана с государственными интеграционными мероприятиями и явилась идеологической платформой для складывания дискриминационного законодательства по отношению к национальным меньшинствам. Тем не менее русскоязычное население, оказавшись в крайне неблагоприятных условиях, с резко снизившимся социально-экономическим и политическим статусом, сумело консолидироваться и адаптироваться к условиям независимой Латвии, заняв свою нишу во всех сферах общественного пространства.

Ключевые слова: русскоязычное население Латвии, политика памяти, государственная историческая политика, интеграция национальных меньшинств

Информация об авторе: Зверев Кирилл Александрович, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4747-4970>, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института гуманитарных наук и социальных технологий Костромского государственного университета, г. Кострома, Россия

E-mail: zverew.kir@yandex.ru

Дата поступления статьи: 05.10.2020

Для цитирования: Зверев К.А. Русскоязычное население Латвии в контексте местной политики памяти (1991–2014 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 70–77. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-70-77>

Kirill A. Zverev
Kostroma State University

**THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION OF LATVIA IN THE MODERN PERIOD:
CORRELATION OF STATUS WITH LOCAL STATE HISTORICAL POLITICS**

The article considers the change in the status of the Russian-speaking population of Latvia in conjunction with the local memory policy. In this work, we were able to analyse a significant number of legislative sources of the Republic of Latvia, including in the Latvian language, and to reveal cause-and-effect relationships in decision-making regarding national minorities. Based on the highlighted legislative material (some of which are introduced into scientific circulation for the first time), as well as the works of Latvian authors, we traced changes in the political and socio-economic status of the Russian-speaking population of Latvia during the 1990s - 2000s. We can state that the local state-historical policy is directly related to state integration measures and it was the ideological platform for discriminatory legislation in relation to national minorities. Nevertheless, the Russian-speaking population found itself in unfavourable conditions, a sharply reduced socio-economic and political status, managed to consolidate and adapt to the conditions of independent Latvia, taking its niche in all spheres of social society.

Keywords: Russian-speaking population of Latvia, politics of memory, state historical policy, integration of national minorities

Information about the author: Kirill A. Zverev, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4747-4970>, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History of Kostroma State University, Kostroma, Russia

Article received: October 5, 2020

For citation: Zverev K.A. The Russian-speaking population of Latvia in the modern period: correlation of status with local state historical politics. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 70–77 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-70-77>

В течение XX в. Прибалтийский регион претерпел коренные изменения в этническом плане. Если в 1930-х гг. Эстония, Латвия, Литва являлись в целом моноэтническими государствами с явным доминированием коренного населения (более 85 %)¹, то за период пребывания в составе СССР во всех трёх республиках в несколько раз возросла доля русскоязычных, в особенности в Латвии, где, согласно переписи 1989 г., доля латышей снизилась до 52,1 % от всего населения, русскоязычные же составили 47 %².

В данной статье термином «русскоязычное население» мы обозначаем постоянных жителей Прибалтийских республик (в первую очередь Латвии), для которых русский язык является родным или функционально первым языком, независимо от их этнического происхождения (например, для этнических русских или лиц других национальностей). Под *политикой памяти* мы понимаем набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие [Миллер: 6–23]. Понятие «*историческая политика*» используется нами как синоним политики памяти.

В годы перестройки в Латвийской ССР, как и в других частях Советского Союза, активизировались националистические силы, выступавшие за большую самостоятельность от Москвы. Данные патриоты-националисты оформились в Народный фронт Латвии, который одержал победу на выборах 1990 г. в местный республиканский Совет и начал активно действовать.

4 мая 1990 г. Верховный Совет Латвийской ССР принимает «Декларацию о восстановлении государственной независимости Латвийской Республики»³. В документе отмечалось об оккупации Латвии Советским Союзом в 1940 г., а создание Латвийской ССР объявлялось юридически ничтожным с самого начала⁴. Декларация возобновляла действие Конституции Латвии от 15 февраля 1922 г., а также Рижского мирного договора между РСФСР и Латвией от 11 августа 1920 г. Позже, 21 августа 1991 г., ссылаясь на Декларацию о восстановлении независимости, Верховный Совет Латвии подтвердил независимость республики, приняв конституционный закон «О государственном статусе Латвийской Республики»⁵, в котором повторялись основные тезисы вышеупомянутой декларации. Эти документы стали основой для формирования латвийской государственной исторической политики.

Здесь следует отдельно процитировать выдержки из преамбулы восстановленной и дополненной позднее конституции: «*Латвийское государство, провозглашенное 18 ноября 1918 года, создано путем объединения исторических латышских земель на основании непреложной воли латышской нации*

и ее неотъемлемого права на самоопределение, чтобы гарантировать существование и развитие латышской нации, ее языка и культуры на протяжении веков. <...> Народ Латвии не признавал оккупационные режимы, сопротивлялся им и снова обрёл свободу, восстановив государственную независимость 4 мая 1990 года на основании непрерывности государственности. Народ Латвии почитает тех, кто боролся за его свободу, чтит память жертв чужой власти, осуждает коммунистический и нацистский тоталитарные режимы и их преступления. <...> Идентичность Латвии в культурном пространстве Европы с давних времен формируется латышскими и ливскими традициями, латышской жизненной мудростью, общечеловеческими и христианскими ценностями»⁶. Прослеживается явный этноцентризм Основного закона, в целом отвечавший реалиям 1920-х гг., когда этнические латыши доминировали в Республике и стояла задача создания национального государства. К 1991 г. ситуация кардинально изменилась – ведь нелатыши составляли до 48 % населения – конституция же фактически никак на данное обстоятельство не реагировала. Другой важный момент преамбулы – это трактовка всего периода истории Советской Латвии как периода «оккупации», а также тезис о правопреемственности и восстановлении Латвийской государственности в 1990 г.

Закономерным продолжением реставрации межвоенного Латвийского государства стало принятие 15 октября 1991 года Верховным Советом Латвийской Республики постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации»⁷, согласно которому гражданство Латвии было признано только за лицами, бывшими гражданами Латвийской Республики на 17 июня 1940 года, и их потомками. Все остальные – по большей части русскоязычные, прибывшие в страну в период существования Латвийской ССР, – должны были пройти процедуру натурализации⁸.

В свете принятия данного закона до 30 % населения Латвии (почти 800 000 человек) [Бузаев: 10] приобрели статус неграждан, при том что часть из них поддержали стремление республики к независимости от СССР. Вне латвийского гражданства остались и 50 тысяч этнических латышей, которые ещё до 1918 года поселились в России и вернулись в Латвию лишь в годы советской власти [Марьяш: 139].

Интересно, что в опросе о независимости Латвии, проводившемся в марте 1991 г., приняли участие 1 666 128 жителей республики, из которых 1 227 562 человек (73,7 %) проголосовали «за» выход из состава СССР⁹. Если сопоставить данные переписи населения ЛССР за 1989 г.¹⁰ с результатами данного опроса-референдума, то полу-

чается, что до половины местных русскоязычных поддержали независимость Латвии [Розенвалдс: 152], то есть были весьма лояльны к правительству Народного фронта. Однако данный факт не смог переломить националистический уклон местного истеблишмента, опасавшегося, что в случае реализации нулевого варианта предоставления гражданства нелатыши изберут враждебных для нарождающегося государства представителей, которые в итоге «запросто ликвидируют эту независимость» [Марьяш: 138].

Логика латвийского руководства здесь была тесно связана с оформлявшейся государственной исторической политикой. Тезис о «советской оккупации», по замыслу официальной Риги, прекрасно согласовывался с положением статьи 49 Женевской конвенции 1947 г., которая гласит, что «*Оккупирующая держава не сможет депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию*»¹¹. То есть оккупационная держава – Советский Союз – переместила своих «колонистов» – местных неграждан – на территорию оккупированной Латвии. Значит, «русские колонисты» не могут получить гражданство автоматически, должны либо покинуть Латвию («Чемодан – вокзал – Россия») [Клауцен; Марьяш], либо пройти процедуру натурализации.

По нашему мнению, подобное решение вопроса гражданства было продиктовано нежеланием национальной элиты делиться властью и экономическими благами с потенциальными конкурентами – нелатышами. В условиях предстоящих выборов во все органы власти правом избирать и быть избранными были наделены лишь правоприменные граждане. Кроме того, отсутствие гражданства налагало ограничения в возможностях трудоустройства и участия в приватизации государственной собственности [Богушевич: 72–78].

Только 12 апреля 1995 г. Сейм принимает закон «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или иного государства»¹² (Закон «О негражданах»). Данный закон регулировал статус лиц, оставшихся после распада Советского Союза в Латвии, но не являвшихся её гражданами. Тогда же начался процесс натурализации, для успешного прохождения которого требовалось сдать экзамен на знание латышского языка, истории Латвии, её Конституции, а также принести клятву на верность Республике. Кроме того, первые годы существовали особые ограничительные квоты о количестве ходатайств на получение гражданства – «окна натурализации». В период с 1995 по 1998 гг. по закону натурализоваться могли 150 000 неграждан, но сделали это лишь 11 400 жителей [Бутулис: 222]. Лишь в 1998 г. под давлением ОБСЕ на референдуме были приняты поправки к закону о гражданстве¹³, отменявшие «окна на-

турализации» и упрощавшие процедуру получения латвийского паспорта (упрощённая процедура для лиц старше 65 лет и детей, родившихся после 21 августа 1991 г.)

Таким образом, возникла парадоксальная ситуация – с 1991 по 1995 г. до трети населения независимой Латвии не только не получили автоматически гражданство, но и не имели возможности натурализоваться. По мнению ряда исследователей [Бузаев, Никифоров; Фурман, Задорожнюк: 457–458], это была попытка реализации надежды на массовый выезд нелатышского населения из страны (как это было с балтийскими немцами в 1939–1941 гг.) и возвращения к моноэтническому государству. Но данные расчёты не оправдались, хотя часть русскоязычного населения покинуло Латвию¹⁴. Степень поддержки данного тренда этническими латышами показывают результаты голосования на референдуме 1998 г., когда 45 % граждан высказались против упрощения процедуры натурализации¹⁵.

Следующим «ударом» по нелатышскому населению стало принятие Закона о языке 1992 г.¹⁶ и его новой редакции от 1999 г.¹⁷ Единственным государственным языком провозглашался латышский, свободное владение им явилось обязательным для всех государственных служащих, а также работников сферы обслуживания – от врачей до продавцов. Был учреждён и контролирующий орган – Инспекция государственного языка, в обязанность которой вменялась проверка уровня владения латышским языком (вплоть до отстранения от работы лица, показавшего низкие знания), наблюдение за СМИ в дублировании всей информации на государственном языке и др. При этом закон совершенно не реагирует на тот факт, что до трети населения страны являются русскоязычными, а два крупнейших города страны – Рига и Даугавпилс – латышскими являются лишь наполовину. Об уровне владения латышским официальная статистика свидетельствует следующее. Если в 1989 г. только 23 % представителей национальных меньшинств владели латышским языком, то в 2000 г. латышским языком владели уже 53 %, а в 2009 г. – около 92 %, в 2014 г. латышским языком в той или иной степени владели 94 % представителей национальных меньшинств. 3/4 молодых людей – представителей национальных меньшинств в возрасте от 18 до 24 лет – ответили, что «отлично» (39 %) или «хорошо» (38 %) знают латышский язык¹⁸.

Финский исследователь Юкка Рислакки считает вышеозначенные цифры официальной статистики завышенными и приводит данные о 80 % русскоязычных, способных говорить по-латышски [Рислакки: 76–77]. По мнению Рислакки, латышское двуязычие уже осуществлено, и в будничной жизни это означает «русификацию», так как обычно латыши подчиняются ситуации и говорят с русски-

ми по-русски. Согласно исследованиям, нелатыши чувствуют себя в городах уютнее, чем латыши, поэтому в Латвии не может быть применен финский вариант двуязычия [Рислаки: 77].

По мнению исследователей, русский язык в Латвии царит особенно в технических областях, на производстве, на транспорте, в сфере ИТ и в банках. В конце советского времени 62 % рабочих в Латвии были нелатышами, 65 % врачей не понимали по-латышски. Сейчас русский язык доминирует в частном секторе (кроме сельского хозяйства), им необходимо владеть на государственной и муниципальной службе. В Латвии бизнесмены и работодатели зачастую являются русскими и рассматривают Латвию как часть русскоязычной Европы, считают, что их работники должны хорошо знать русский. Это лишает многих латышей из провинции возможности работать в крупных городах Латвии [Рислаки; Veckalne: 10–11].

Бесспорный факт – знание латышского языка среди русскоязычного меньшинства возросло многократно за годы независимости. Разумеется, значительную, хотя и противоречивую роль здесь сыграли и реформы в сфере образования национальных меньшинств.

В период существования Латвийской ССР в республике функционировала билингвальная система образования, позволявшая пройти все ступени обучения – от детского сада и школы до университета и аспирантуры как на латышском, так и на русском языках. Однако в соответствии с местной политикой памяти и тезисами о «советской оккупации» и целенаправленной политике советского руководства по ассимиляции латышей» [Пуренс, Лиепиня; Кениньш; Kurlovičs, Tomašūns] у системы двуязычного образования не было шансов на сохранение. В 1990-е гг. начался постепенный перевод русскоязычных школ на латышский язык обучения (3 предмета в средней школе осваивались на государственном языке). Важной вехой здесь явился Закон об образовании 1998 г.¹⁹ и поправки к нему²⁰, согласно которым с 1 сентября 2004 г. на латышском языке должны были преподавать не ме-

нее 3/5 учебных часов в 10–12 классах школ национальных меньшинств (в средней школе 60 % учебного содержания осваивается на латышском языке, а 40 % – на языке национального меньшинства)²¹. Фактический перевод старшей ступени в русскоязычных школах на латышский вызвал массовые акции протеста учащихся и их родителей, но реформа была продолжена. Оппоненты школьной реформы называют её попыткой ассимиляции национальных меньшинств и указывают на снижение уровня знаний у русскоязычных школьников [Плинер, Бухвалов: 64–80].

Помимо прочего, в социально-экономическом плане на статус русскоязычного населения повлияла и другая сторона государственной исторической политики – а именно реституция собственности, национализированной после включения Латвии в состав СССР. Соответствующий закон²² был принят в Латвии на заре независимости – осенью 1991 г. и привел к тому, что порядка 220 тыс. человек (10 % жителей Латвии) проживали в квартирах и домах, подлежащих возврату бывшим владельцам [Худенко] (а значит, должны либо арендовать данное жильё, либо освободить его). Официальной статистики о национальной принадлежности данных лиц не существует. Однако, учитывая тот факт, что в экспропрированное жильё селили, как правило, вновь прибывших в республику специалистов (в основном русскоязычных), а также то обстоятельство, что каждый пятый рижанин оказался квартиросъёмщиком в денационализируемом доме [Худенко] (этнические латыши в Риге к 1991 г. составляли менее половины населения²³), можно предположить, что именно русскоязычное население и пострадало в значительной степени от реституции.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные выше особенности, будет ошибочным считать, что русскоязычное население Латвии было полностью лишено возможности влиять на принятие важных политических решений и не смогло самоорганизоваться для отстаивания своих прав. Натурализация и приобретение латвийского гражданства открыва-

Таблица 1

Уровень электоральной поддержки партии «Русский союз Латвии» (до 2014 г. «ЗаПЧЕЛ – За права человека в единой Латвии»)24

Выборы	%	Количество мандатов
Парламентские выборы 1998	14	16 (из 100)
Парламентские выборы 2002	19	25 (из 100)
Европарламент 2004	10,66	1 (из 9)
Парламентские выборы 2006	6	6 (из 100)
Европарламент 2009	9,66	1 (из 8)
Парламентские выборы 2010	1,4	0
Парламентские выборы 2011	0,78	0
Парламентские выборы 2014	1,58	0
Европарламент 2014	6,38	1 (из 8)

Уровень электоральной поддержки партии «Центр согласия»²⁵

Выборы	%	Количество мандатов
Парламентские выборы 2006	14,4	17 (из 100)
Европарламент 2009	19,6	2 (из 8)
Парламентские выборы 2010	26	29 (из 100)
Парламентские выборы 2011	29,5	30 (из 100)
Парламентские выборы 2014	23	24 (из 100)
Европарламент 2014	13	1 (из 8)

ло возможность избирать и быть избранным, чем незамедлительно воспользовались представители общины. Одной из первых русскоязычных политических партий Латвии стало основанное в 1993 г. «Движение за социальную справедливость и равноправие», позднее переименованное в «Равноправие», затем появилась «Русская Партия», «Социалистическая партия Латвии» и др. Активизация процесса натурализации и необходимость консолидации в борьбе за избирателей побудили данные силы к объединению в 1998 г. в «Русский союз Латвии» (*Latvijas Krievu savienība*; до 2014 г. «ЗаПЧЕЛ – За права человека в единой Латвии» / *PCTVL – Par cilvēka tiesībām vienotā Latvijā*), который стал весьма популярным у нелатвийского населения (см. табл. 1).

Падение популярности «Русского союза Латвии» к концу 2000-х гг. объясняется появлением конкурента в лице другой русскоязычной партии «Центр согласия» (ЦС, латгш. *Saskaņas centrs*, SC), которая добивается значительных успехов (см. табл. 2).

Разумеется, данные политические силы пользуются поддержкой исключительно русскоязычной общины. В Латвии, в отличие от соседней Эстонии, избирательными правами обладают исключительно граждане страны. Неграждане лишены возможности участвовать в политической жизни. Тем не менее увеличение количества натурализовавшихся нелатвийцев приводит к их вовлечению в электоральные процессы. Политические партии и голосование здесь, как в Литве и Эстонии [Зверев: 109–112], разделены по этническому принципу – это также можно назвать следствием реализации политики памяти. Однако, находясь в менее благоприятном правовом положении по сравнению с соседними Прибалтийскими республиками, именно русскоязычное население Латвии сумело консолидироваться и создать крупные политические объединения, способные отстаивать интересы национальных меньшинств не только на местном или республиканском уровне, но и в общеевропейском пространстве. Но это не смогло повлиять на пересмотр основ местной политики памяти и на статус латвийских русских.

Подводя итог, можно констатировать, что проводимая официальной Ригой политика памяти была непосредственно связана с государственными интеграционными мероприятиями и явилась

идеологической платформой для складывания дискриминационного законодательства по отношению к национальным меньшинствам.

Тем не менее местное русскоязычное население, оказавшись в крайне неблагоприятных условиях, с резко снизившимся социально-экономическим и политическим статусом, сумело консолидироваться и адаптироваться к условиям независимой Латвии, заняв свою нишу во всех сферах общественного пространства.

Примечания

¹ *Rahvaloendused Eestis: 1881, 1897, 1922, 1934, 1959, 1970, 1979, 1989 = Population censuses in Estonia = Переписи населения в Эстонии / Statistikaamet. – Tallinn: Statistikaamet, 1997. 55 l.; Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. Gadā // Centrālā statistiskās pārvalde. URL: <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/iedzivotaji/tautas-skaitisana/meklet-tema/186-ceturta-tautas-skaitisana-latvija-1935-gada> (дата обращения 15.07.2019); Lietuvos gyventojai 1923 // Lietuvos statistikos departamentas. URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistikos-leidiniu-katalogas?publication=16374> (дата обращения: 16.07.2019).*

² 1989. gada tautas skaitīšanas rezultāti Latvijā: statistikas datu krājums = Итоги переписи населения 1989 года по Латвии: статистический сборник / Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja. Rīga: Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja, 1992. 305 lk.

³ Latvijas Republikas Augstākās Padomes pirmās sesijas 4. Sēde 1990.gada 4. Maijā // Latvijas Republikas Saeima. URL: http://www.saeima.lv/steno/AP_steno/1990/st_900504v.htm (дата обращения: 21.08.2019); Текст декларации на русском языке: О восстановлении независимости Латвийской Республики: Декларация Верховного Совета Латвийской Советской Социалистической Республики // Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд). URL: <http://www.gorby.ru/userfiles/latvia.pdf> (дата обращения: 21.08.2019).

⁴ Latvijas Republikas Augstākās Padomes pirmās sesijas 4. Sēde 1990.gada 4. Maijā // Latvijas Republikas Saeima. URL: http://www.saeima.lv/steno/AP_steno/1990/st_900504v.htm (дата обращения: 21.08.2019).

⁵ Par Latvijas Republikas valstisko statusu // Latvijas Republikas Tiesību Akts. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=69512>; Конституционный Закон Латвийской Республики «О государственном статусе Латвийской Республики» // Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд). URL: http://www.gorby.ru/userfiles/latvia_21.pdf (дата обращения: 21.08.2019).

⁶ Цит. по: Конституция Латвийской Республики на русском языке (официальный перевод) // Centrālās vēlēšanu komisijas: сайт Центральной избирательной комиссии. URL: https://www.cvk.lv/upload_file/krievu/Satversme_RUS.pdf (дата обращения: 31.01.2020).

⁷ Par Latvijas Republikas pilsoņu tiesību atjaunošanu un naturalizācijas pamatnoteikumiem // Latvijas Republikas Tiesību Akts. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=69914> (дата обращения: 21.08.2019).

⁸ Натурализация (от фр. *naturaliser*) – индивидуальный прием в гражданство иностранца по его заявлению. Обычно натурализация возможна после более или менее длительного проживания иностранца на территории данного государства (в Латвии также требуется владение официальным языком государства, наличие средств к существованию, отсутствие судимостей и т. п.), круг прав у натурализованных граждан уже, чем у прирождённых (не могут быть избраны президентом, могут быть лишены гражданства).

⁹ Iedzīvotāju aptauja par Latvijas Republikas neatkarību (Опрос населения о независимости Латвийской Республики) // Centrālās vēlēšanu komisijas: сайт Центральной избирательной комиссии. URL: <http://web.cvk.lv/pub/public/27555.html> (дата обращения: 30.01.2020).

¹⁰ 1989. gada tautas skaitīšanas rezultāti Latvijā: statistikas datu krājums = Итоги переписи населения 1989 года по Латвии: статистический сборник / Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja. Rīga: Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja, 1992. 305 lk.

¹¹ Цит. по: Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Сайт Организации Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_33.shtml (дата обращения: 22.08.2019).

¹² Par to bijušās PSRS pilsoņu statusu, kuriem nav Latvijas vai citas valsts pilsonības (закон «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или иного государства») // Latvijas Vēstnesis. № 63. 25.04.1995. URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/77481-par-to-bijusas-psrs-pilsonu-statusu-kuriem-nav-latvijas-vai-citas-valsts-pilsonibas> (дата обращения: 02.02.2020).

¹³ Grozījumi Pilsonības likumā (поправки к закону «О гражданстве») // Latvijas Vēstnesis.

№ 315/316. 27.10.1998. URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/50382-grozijumi-pilsonibas-likuma> (дата обращения: 02.02.2020).

¹⁴ Latvijas 2000.gadadatautas skaitīšanas rezultāti / Statistikas datu krājums. (Results of the 2000 population census in brief: statistical bulletin / Central Statistical Bureau of Latvia.). Rīga: Latvijas Republikas Centrālā statistikas pārvalde, 2002. 294 p.

¹⁵ 1998. Gada Tautas nobalsošana (Референдум 1998 г.) // Centrālās vēlēšanu komisijas (Сайт Центральной избирательной комиссии). URL: <http://www.cvk.lv/cgi-bin/wdbcgiw/base/base.velbals> (дата обращения: 03.02.2020).

¹⁶ Par grozījumiem un papildinājumiem Latvijas Padomju Sociālistiskas Republikas Valodu likumā (Поправки к Закону о языке Латвийской Советской Социалистической Республики) // Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs. № 15/16. 16.04.1992.

¹⁷ Valsts valodas likums (Закон о государственном языке) // Latvijas Vēstnesis. № 428/433. 21.12.1999. URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/14740> (дата обращения: 05.02.2020).

¹⁸ Програма освоения латышского языка // Сайт Министерства Иностранных дел Латвийской Республики. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integracija-obshestva-v-latvii/programma-osvoeniya-latyshskogo-yazyka> (дата обращения: 03.02.2020).

¹⁹ Izglītības likums (Закон об образовании) // Latvijas Vēstnesis. № 343/344. 17.11.1998. URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/50759> (дата обращения: 09.02.2020).

²⁰ Grozījumi Izglītības likumā (Поправки к Закону об образовании) // Latvijas Vēstnesis. № 24. 13.02.2004. URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/84315> (дата обращения: 09.02.2020).

²¹ Введение системы образования для национальных меньшинств // Сайт Министерства Иностранных дел Латвийской Республики. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integracija-obshestva-v-latvii/vvedenie-sistemy-obrazovaniya-dlya-nacionalnyh-menshinstv-istoricheskij-obzor> (дата обращения: 09.02.2020).

²² Par pamīprašumu denacionalizāciju Latvijas Republikā (Закон о разгосударствлении недвижимости в Латвийской республике) // Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs. 21.11.1991. № 46.

²³ 1989. gada tautas skaitīšanas rezultāti Latvijā: statistikas datu krājums = Итоги переписи населения 1989 года по Латвии: статистический сборник / Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja. Rīga: Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja, 1992. 305 lk.

²⁴ Centrālās vēlēšanu komisijas: сайт Центральной избирательной комиссии. URL: <https://www.cvk.lv/ru/vyboru/vyboru-v-seim> (дата обращения: 31.01.2020).

²⁵ Centrālās vēlēšanu komisijas: сайт Центральной избирательной комиссии. URL: <https://www.cvk.lv/ru/vyboru/vyboru-v-seim> (дата обращения: 23.02.2020).

Список литературы

Богусевич Т. Политическое участие и представительство национальных меньшинств и их доступ к государственной службе // Балтийские исследования. Национальные и религиозные меньшинства в Балтийском регионе: сб. науч. трудов / Клуб исследователей Восточной Европы. Калининград: КГУ, 2004. Вып. 2. С. 72–78.

Бузаев В.В. Неграждане Латвии. Рига: ЛКПЧ, 2007. 117 с.

Бутулис Илгварс. История Латвии / лит. Перевод: Роалд Добровенский. Рига: Jumava, 2010. 239 с.

Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: сб. статей. Москва; Рига: Московское бюро по правам человека, 2012. 238 с.

Зверев К.А. Особенности «Русского вопроса» в Эстонии 1992–2009 гг. на уровне муниципальной политики (на примере Таллина) // Клио. 2014. № 11 (95). С. 109–112.

История Латвии: книга для учителя: эксперим. метод. пособие / под ред. Вилнис Пуренс, Дзинтра Лиепиня; [пер. с латышского]. Рига: RaKa, 2000. 241 с.

Кениньш И. История Латвии: учебник для 8–9-х классов. Рига: Звайгзне, 1990. 223 с.

Клауцен А.П. Песенная революция. Как латышские националисты победили красных латышских стрелков. Воспоминания. М.: Свет, 2018. 425 с.

Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига: Acis, 2003. 470 с.

Миллер А.И. Россия: Власть и общество // Pro et Contra. 2009. № 3–4 (46), май – август. С. 6–23.

Плинер Я.Г., Бухвалов В.А. Реформа школ национальных меньшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. Рига, 2008. 140 с.

Рислакки Ю. Манипуляции фактами: латвийский вариант: четырнадцать острых вопросов и прямых ответов; перевод с финского языка Геннадия Муравина. Рига: Jumava, 2011. 283 с.

Розенвалдс Ю. Проблема «(де)герметизации» политической элиты Латвии и Эстонии: перспективы русскоязычного меньшинства // Сравнительная политика. 2012. № 3 (9). С. 149–161.

Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; предисл. Жданок Т.А.; под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. Москва: Фонд «Историческая память», 2009. 280 с.

Фурман Д., Задорожнюк Э. Социальные проблемы российского зарубежья. Притяжение Балтии: Балтийские русские и балтийские культуры //

Страны Балтии и Россия: общества и государства. М.: Референдум, 2002. Вып. 5. С. 439–479.

Худенко К. Сегодня будем ломать вашу дверь. Как Латвия отмечает 25 лет с начала денационализации жилья. URL: [rus.DELFI.lv](https://rus.delfi.lv/news/daily/story/segodnya-budem-lomat-vashu-dver-kak-latviya-otmechaet-25-let-s-nachala-denacionalizacii-zhilya.d?id=48096673). Режим доступа: <https://rus.delfi.lv/news/daily/story/segodnya-budem-lomat-vashu-dver-kak-latviya-otmechaet-25-let-s-nachala-denacionalizacii-zhilya.d?id=48096673> (дата обращения: 22.02.2020).

Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, Zvaigzne ABC, 1999, 44 l.

Veckalne S. Latvieši vai krievi. Kurš kuru? Rīgas Balss, 2007, 11 janv., № 2, pp. 10–11.

References

Bogushevich T. *Politicheskoe uchastie i predstavitel'stvo nacional'nyh men'shinstv i ih dostup k gosudarstvennoj sluzhbe. Baltijskie issledovaniya. Nacional'nye i religioznye men'shinstva v Baltijskom regione: Sbornik nauchnyh trudov. Klub issledovatelej Vostochnoj Evropy* [Political participation and representation of national minorities and their access to public service. Baltic Studies. National and Religious Minorities in the Baltic Region: Collection of Scientific Papers. Club of Eastern Europe Researchers]. Kaliningrad, KGU Publ., 2004, vol. 2, pp. 72–78. (In Russ.)

Buzaev V.V. *Negrazhdane Latvii* [Non-citizens of Latvia]. Riga, LKPCH Publ., 2007, 117 p. (In Russ.)

Butulis Ilgvars. *Istoriya Latvii* [History of Latvia], trans. by Roald Dobrovenskij. Riga, Jumava Publ., 2010, 239 p. (In Russ.)

Diskriminacija russskih v stranah Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodoleniya [Discrimination against Russians in the Baltic States: reasons, forms, opportunities to overcome. Digest of articles]: sbornik statej. Moscow, Riga, Moskovskoe byuro po pravam cheloveka Publ., 2012, 238 p. (In Russ.)

Zverev K.A. *Osobennosti «Russkogo voprosa» v Estonii 1992–2009 gg. na urovne municipal'noj politiki (na primere Tallina)* [Peculiarities of the “Russian Question” in Estonia 1992–2009. at the level of municipal policy (in example of Tallinn)]. Klio, 2014, № 11 (95), pp. 109–112. (In Russ.)

Istoriya Latvii: kniga dlya uchitelya: eksperim. metod [History of Latvia: a book for a teacher: experiment. method. allowance]: posobie, ed. by Vilnis Puren, Dzintra Liepinya; per. s latyshskogo. Riga, RaKa Publ., 2000, 241 p. (In Russ.)

Kenin'sh I. *Istoriya Latvii: uchebnik dlya 8–9-h klassov* [History of Latvia: a textbook for grades 8–9]. Riga, Zvajgzne Publ., 1990, 223 p. (In Russ.)

Klaucen A.P. *Pesennaya revolyuciya. Kak latyshskie nacionalisty pobedili krasnyh latyshskih streлков. Vospominaniya* [Song revolution. How the Latvian nationalists defeated the Red Latvian riflemen. Memories]. M., Svet Publ., 2018, 425 p. (In Russ.)

Mar'yash R.M. *Kalejdoskop moej pamyati* [Kaleidoscope of my memory]. Riga, Acis Publ., 2003, 470 p. (In Russ.)

Miller A.I. *Rossiya: Vlast' i obshchestvo* [Russia: Power and Society]. *Pro et Contra*, 2009, № 3–4 (46), maj – avgust, pp. 6–23. (In Russ.)

Pliner YA.G., Buhvalov V.A. *Reforma shkol nacmen'shinstv v Latvii: analiz, ocenka, perspektivy* [Reform of minority schools in Latvia: analysis, assessment, prospects]. Riga, 2008, 140 p. (In Russ.)

Rislakki YU. *Manipulyacii faktami: latvijskij variant: chetyrnadcat' ostryh voprosov i pryamyh otvetov* [Manipulation of Facts: Latvian Version: Fourteen Poignant Questions and Direct Answers]; trans. by Gennadiy Muravin. Riga, Jumava, 2011, 283 p. (In Russ.)

Rozenvalds YU. *Problema «(de)germetizacii» politicheskoy elity Latvii i Estonii: perspektivy russkoyazychnogo men'shinstva* [The problem of “(de) sealing” the political elite of Latvia and Estonia: the prospects of the Russian-speaking minority]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 2012, № 3 (9), pp. 149–161. (In Russ.)

Sovremennaya evropejskaya etnokratiya: Narushenie prav nacional'nyh men'shinstv v Estonii i Latvii [Contemporary European Ethnocracy: Violation of the Rights of National Minorities in Estonia and Latvia]. Buzaev V.V., Nikiforov I.V.; predisl. ZHdanok T.A.; pod red. Demurina M.V., Simindeya V.V. Moscow, Fond «Istoricheskaya pamyat'» Publ., 2009, 280 p. (In Russ.)

Furman D., Zadorozhnyuk E. *Social'nye problemy rossijskogo zarubezh'ya. Prityazhenie Baltii: Baltijskie russkie i baltijskie kul'tury* [Social problems of the Russian diaspora. Attraction of the Baltic: Baltic Russian and Baltic cultures]. *Strany Baltii i Rossiya: obshchestva i gosudarstva* [The Baltic States and Russia: Societies and States]. M., Referendum, 2002, vol. 5, pp. 439–479. (In Russ.)

Hudenko K. *Segodnya budem lomat' vashu dver'. Kak Latviya otmechaet 25 let s nachala denacionalizacii zhil'ya* [Today we will break down your door. How Latvia celebrates 25 years since the beginning of housing denationalization]. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/story/segodnya-budem-lomat-vashu-dver-kak-latviya-otmechaet-25-let-s-nachala-denacionalizacii-zhilya.d?id=48096673> (access date: 22.02.2020).